

Несмотря на разнообразие местности, битва начиналась в центре арены, на небольшой каменной возвышенности, эдаком маленьком плато. Андрей, с горящим над ним светло-жёлтым номером, стоял напротив своего противника — большого, на несколько голов выше него, огра с потрескавшейся, бледно-оранжевой кожей, над головой которого тоже горело число.

— Если кто забыл правила, напоминаю! — По арене эхом разнёсся всё тот же женский голос. — Разрешается всё, кроме нанесения умышленного вреда зрителям, даже если была применена атака с большим радиусом поражения! После команды «Приготовиться», участники вправе занять удобную позицию в пределах каменной платформы и провести необходимые приготовления! На это будет дано буквально несколько мгновений, после чего битва начнётся!

Повисла некоторая пауза.

— Приготовиться! — Скомандовал голос.

Андрей тут же достал лук и увеличил дистанцию до возможного максимума — около двадцати метров, остановившись на самом краю платформы. Огр же вытащил из-за спины большую секиру, одно лезвие которой было размером с человека, и начал медленно идти в сторону моего друга. Но даже медленный шаг с учётом его размеров, был быстрее обычного человеческого.

— Начали! — Внезапно оповестил голос.

Сильно оттолкнувшись назад, на огромной скорости улетев с платформы, Андрей вытащил стрелу и вот так, пребывая в свободном падении, прицелился. Экстравагантно и необычно, должен признать, ведь были варианты куда проще, но почему-то даже мне, невооружённым взглядом было видно, что он сдерживается. Сдерживается в каждом своем движении. Не в плане силы так в плане скорости точно. Или это было очевидно только для меня...

Огр, так или иначе, после объявления начала на всех порах рванувший к сопернику, был оставлен ни с чем и мог только широко открытыми глазами пожирать приближающуюся к нему стрелу.

Обычную, выпущенную без использования каких-либо приёмов, стрелу, но даже так она оказалась слишком быстрой для огра, мгновенно пронзив бедро. Пронзив насквозь, оставив после себя сразу две обильно кровоточащих раны, и поставив врага на колени.

Андрей тут же запрыгнул обратно на платформу и нацелился на обесилённо повисшую голову огра.

Так они и замерли в нескольких разделявших жизнь от смерти метрах.

Лучник в уверенной стойке, ожидающий над поверженным, не павшим только оперевшись на вошедшую в камень секиру, врагом.

Стрела легко пробила ногу, а значит с почти той же лёгкостью пройдёт и голову. Оба это понимали, поэтому и не двигались. Вернее, оба боялись двигаться. Страх огра мне понятен — любое его неосторожное движение могло спровоцировать соперника, убивать ведь не запрещалось, но Андрей тоже боялся. Боялся как раз-таки убить.

Каким бы хладнокровным внешне он порой не казался, внутри он всё равно оставался девятнадцатилетним парнем, ещё два месяца назад жившим жизнью обычного студента

экономического ВУЗа. И хоть Хроники изменили нас и наши характеры, убить кого-то разумного — дело не из простых. Особенно в первый раз. Особенно когда в том нет острой необходимости.

— Просто сдайся. — Холодный голос моего друга тихо прошёлся по платформе.

Побледневшее от потери крови тело огра слегка дрогнуло, после, однако, резко расслабившись. Его рука медленно соскользнула с рукояти топора, и тело с глухим ударом рухнуло на камень.

— Хех, человек... — прохрипел огр, — твоё милосердие слишком подло для настоящего воина. Раны, что ты оставил мне, смертельны. Не позорь мою честь и заверши начатое. — Он попытался руками оттолкнуться от земли, но те, предательски дрожа, всячески мешали этому.

— Да, крови ты много потерял, но не смертельно много. Еще несколько минут до точки невозврата у тебя есть. И за это время нужно остановить кровь.

— Несколько... минут? Это сколько?

— Считаю двести-триста вдохов.

— Даже так... — он с видимым трудом всё-таки встал, пошатываясь, и посмотрел Андрею прямо в глаза. — Я проиграл. И я с достоинством встречу свой конец на поле боя. Таков обычай предков.

Огр размашистым движением подхватил секиру и ринулся в атаку, оставляя за собой лужи крови. Каждое движение вызывало у него неистовую боль и отнимало последние остатки сил.

Пальцы Андрея, всё это время не ослаблявшие натяжения тетивы, выпустили стрелу...

Мгновение. Всего мгновение и бездыханное тело некогда могучего пробуждённого, возможно, даже героя своего мира, в последний раз опало наземь, окрасив камни в бардово-красный цвет.

Он убил его.

— И у нас есть победитель первой битвы! Номер 263, какая великолепная победа!

— Просто отправьте меня уже обратно, — Андрей убрал лук за спину и накинул на голову чёрный капюшон его тканевого доспеха.

Всё на экране затмило яркой вспышкой, и Андрей появился рядом со мной. В не самом добром расположении духа. Хорошо хоть остальным почему-то не было до нас особого дела...

— Андрюх...

— Я убил его.

— Ну... он же сам...

— Нет, Руслан. Никто не заставлял меня стрелять ему в бедро, да ещё и прямо в артерию. А ведь я догадывался, что его строение тела почти наверняка схоже с человеческим. Я даже кость ему не повредил, а ведь иначе он не смог бы встать и продолжить...

— Ну и ну, и не этот ли человек когда-то спросил у всех нас, готовы ли мы убивать? Я тебя

прямо не узнаю.

— Рэс, сейчас не...

— Знаешь, если серьёзно, мне самому до сих пор иногда вспоминается тот момент, во время битвы со статуями...

— Ну ты сравнил конечно... Там либо так, либо мы все бы умерли.

— Вот и на эту ситуацию также смотри.

— ...что?

— Либо так, либо огр не смог бы спокойно жить до конца своих дней. По сути, ты даже спас его. В каком-то смысле.

— Надеюсь, ты сам понимаешь, насколько это дикий софизм?

— Понимаю, но не сильно далёкий от правды. Слушай, что конкретно тебя так парит? Сам факт того, что ты убил? Или то, как ты убил? Или что вообще? Что именно?

Андрей просто смотрел вперёд, в видимую ему одному пустоту с редким гнетущим выражением лица.

— Я... я боюсь, что начинаю терять свою человечность... Просто... просто интуиция подсказала тогда стрелять в бедро... я посчитал это разумным, показать ему разницу в силе и вынудить сдаться... но после всего этого, когда истекающий кровью труп грохнулся на землю, знаешь, что я почувствовал? Ничего.

— Вообще ничего?

— Ничего из того, что должен был бы. Никакого угрызения совести, никакого стыда, никакого «неправильного» ощущения. Были только чувство победы, радость за приобретённый опыт и облегчение от чувства сделанного доброго дела, когда не оставил его и дальше истекать кровью при уже явных признаках анемии. — Он медленно прикрыл ладонями лицо. — Понимаешь? Чувство чёртового доброго дела, при, мать твою, убийстве! От этого мне и страшно...

В этот момент внутри меня назревали странные, двойкие чувства. С одной стороны я понимал друга и сочувствовал ему, но с другой, этот контраст его нынешнего с им прошлым, в, скажем, ситуации с Дианой, подпитывал ощущение нереальности, обмана и лицемерия с его стороны.

Нет, конечно, я понимаю его переживания. Понимаю, с чем они связаны, и согласен, что это, как минимум, очень странно.

Но даже так, настолько бурной реакции я никак от него не ожидал. Словно внутри него уже давно зрели подобные мысли, а это убийство стало спусковым крючком, последней снежинкой на вершине снежной горы, начавшей лавину самобичевания.

— Хотя, может, это всё и к лучшему... — продолжил мой друг с уже более привычным тоном, убрал руки от лица. — Рано или поздно всё равно пришлось бы всё это принять. Ты так не думаешь?

— Я думаю, что есть вещи, которые лучше пережить поздно, чем рано. И есть такие, которые

лучше вообще никогда не пробовать. Ну, а конкретно здесь... Странно это. Может, ты просто воспринял его как очередного монстра?

— Хах... — его губы изогнулись в усмешке с самоиронией. — Может... но во время битвы я чётко ощущал его разумным существом. Даже человеком, я бы сказал, просто большим.

— Хм... Помнишь слова Вальдеса? Начиная с пятого класса, среди монстров тоже будут встречаться разумные представители.

— Помню, и? Хочешь сказать, что огр этот был монстром пятого класса?

— Нет конечно, но если дальше будут разумные монстры, чем они будут отличаться от этого огра? А что, если когда-нибудь появится монстр, один-в-один похожий на обычного человека? Что тогда?

— ...тогда грань между пробуждённым и монстром, по сути, сотрётся, ведь у нас похожие цели — расти и развиваться.

— И я про то же. То есть, нам всё же придётся убивать себе подобных, хотим мы того или нет.

— Да, убивать нам придётся, и не только монстров, с этим я давно смирился. — Его взгляд несколько похолодел. — Но тёплые ощущения после убийства я принять не готов.

— Это и отличает тебя от монстра.

— А?

— Ты ведь понимаешь, что убивать без весомой причины — плохо?

— Понимаю, и ещё понимаю к чему ты клонишь, но чувства не всегда получается держать под контролем разума. И если сейчас я уже частично чувствую как монстр, что же будет дальше? Не зайдут ли у меня однажды шарики за ролики и не перекрою ли я вас всех ночью?

А разница, ночью или днём? Но, так или иначе, как бы я не пытался, на его вопрос оптимистичного ответа найти не смог. Ну, Андрей и сам по большей части всегда был прагматичным, и прежде, чем поверить чему-то, обдумывал всё своей головой.

В этом мы похожи.

Поэтому я ответил так, как думал на самом деле:

— Ты так говоришь, будто у тебя есть возможность вернуть всё как было. Но такой возможности нет. Не парься над тем, что ты не в состоянии изменить — это, думаю, ты и сам понимаешь. Ровно как и понимаешь то, что поделать в данной ситуации ты ничего не можешь. Одно из двух, либо ты будешь жить дальше, как ни в чём не бывало, либо не будешь. Вообще.

— ...прозвучало больше как угроза, но мысль твою я понял. Придётся привыкать...

Не уверен, что вопрос полностью исчерпан, но Андрей успокоился и начал думать трезвой, спокойной головой, а большего и не требовалось. Дальше он сам в себе разберётся...

Впоследствии мы молча наблюдали за оставшимися боями первого этапа турнира. Каждое длилось не больше нескольких минут, а чаще — секунд. Никто не оттягивал бой до последнего, после первого прямого столкновения был определён сильнейший, и далее либо добровольное

поражение слабой стороны, либо бессмысленные, ни к чему не приводящие потуги оной, оканчивающиеся смертью.

— Какой захватывающий был бой! Правда немного короткий, но преисполненный незабываемыми моментами! А теперь, переходим к последней битве первого тура, номер 200 против номера 264!

Вот и настал мой черёд, после которого определится 132-й участник второго тура. Хотя, кого обманывать, вряд ли среди всех здесь присутствующих хоть кто-то сможет составить мне достойную конкуренцию, кроме Андрея...

Всё вокруг меня наполнило светом, и в следующее мгновение я уже стоял на каменной платформе, напротив своего противника...

<http://tl.rulate.ru/book/7034/170639>